Рисунки Настасьи Поповой

«14 февраля, или День всех влюбленных, — коммерческий праздник, получивший наибольшее распространение в США, неодобряемый православной церковью, готовящейся в это время к празднованию Сретения Господня…» (из средств массовой информации).

Всю эту неделю Ромка и Софья старательно трудились: они делали валентинки, такие маленькие бумажные сердца, раскрашенные в яркие цвета и украшенные бисером и стразами, где мальчик написал добрые и искренние слова любви и дружбы своим одноклассникам. Сегодня, в День святого Валентина, двенадцать таких открыток он подарил девочкам и четырнадцать — мальчикам. И поскольку день был в школе коротким, Софья ожидала внука на ланч и жарила его любимые котлеты.

Огромный черный кот Семка и трехцветная кошка Симка сидели у плиты на задних лапах и хвостах, столбиками, как обычно это делают собаки или кролики, и вымогали кусочек вкусненького у Софьи. Юля,

Ромкина мама, строго-настрого наказала ей не кормить котов человеческой едой, но глядя на внушительных размеров Семкины клыки, женщина решила все-таки дать ему котлету. Не успел кот понюхать угощение, как к нему подлетела маленькая изящная Симка и заехала лапой оплеуху. Кот зашипел, но уступил кошке, поскольку только что вернулся с ночной прогулки и, видно, был сыт после славной охоты, а просил угощение лишь ради забавы. Симка, урча, начала одна есть котлету. Кот спокойно посмотрел поверх нее, зевнул, показав пасть, в которую вполне могла поместиться почти вся голова его скандальной подруги, потянулся, прыгнул на ручку кресла, а с нее уже осторожно перебрался на крышку большого стеклянного аквариума, где Симка не могла помешать ему спать после бессонной ночи.

В аквариуме жила огромная рыба-попугай, красная, лысая, с круглой головой и маленькими глазками, очень похожая на Софьиного соседа Юрия Михайловича, поэтому-то ее, сначала в шутку, а потом как-то привязалось, и назвали Юрией Михайловной.

Семка блаженно щурил глаза и молча общался с рыбой, которая ему совсем не мешала. Но не тут-то было! Такой расклад отношений совсем не устраивал Симку. Кошка бросила котлету, запрыгнула на ручку того же кресла, выпустила когти и начала лапой бить по Семкиному хвосту.

— Ага, всю ночь шлялся неизвестно с кем, а сейчас забрался к рыбе и думаешь, я тебя не достану?! — продолжала скандалить кошка языком жестов.

«А ведь действительно, Семка-то наш красавец, одни черные пушистые штаны на ногах да зеленые глазищи чего стоят, — подумала Софья, наблюдая за развитием этой "семейной"» сцены.

Симка добилась своего и согнала кота с аквариума, улеглась и победоносно положила голову на лапы у самого отверстия в крышке, через которое кормили рыб. А в это время верная подруга Семки рыба Юрия Михайловна подплыла почти вплотную к кошкиной морде и плюнула в нее, окатив фонтаном брызг, и, как будто отомстив за кота, немедленно ушла в правый нижний угол аквариума. Ничего не понявшая Симка жалобно замяукала, сорвалась со стеклянного ящика, испугалась и забралась под диван. Кот же, воспользовавшийся отвлекающим маневром Юрии Михайловны, подбежал к решетчатой двери, засунул в нее лапу, отодвинул в сторону и убежал на улицу. Симка вышла из-под дивана, подошла к Софье, начала мурлыкать и тереться о ее ноги. Женщина обернулась от ощущения чьего-то взгляда на своей спине и увидела в двери здоровенную морду чужого молочно-рыжего кота.

— Пришел на запах этой малой Симки, уходи, как тебе не стыдно! Сима, своего кота специально выгнала, а чужого привечаешь! Безобразие! — шутя начала ворчать Софья и взяла в руки полотенце, чтобы выгнать соседского кота и закрыть дверь.

— Уходи, уходи, отсюда, рыжий, здесь у меня на веранде кормушка для птиц, иди лучше играй к Семе, там к нему любовница его, лиса, пришла, — раздался звонкий мальчишеский голос. — Представляешь, ба, в дырке под забором застряла лиса и не может вылезти, а наш Сема сидит напротив нее, шипит и не пускает вовнутрь сада. Я эту лису не первый раз здесь вижу, наверное, это Семина любовница?

— Почему любовница, родной, где ты услышал это слово? — несколько обалдев, спросила бабушка.

— Ба, странная ты! Ну если у нас есть дома кошка Симка, то это Семкина жена, а лиса, значит, его любовница, — ответил Ромка, прогнав рыжего кота и закрыв за ним дверь.

— Ну ты и скажешь, ребенок! По твоему выходит, что если Юрия Михайловна высовывается из воды и смотрит на Семку, а он к ней лазит на аквариум, то Юрия Михайловна может быть как его женой, поскольку живет в одном доме с ним, так и любовницей? — решила выяснить, о чем думает ее внук, бабушка.

— Башка! Во-первых, я уже не ребенок, в мае мне будет десять лет! Я уже почти подросток! Во-вторых, секса у кота с рыбой быть не может, поэтому Юрия Михайловна просто Семина подруга, — терпеливо объяснял Ромка бабушке, стягивая сапоги, куртку и шапку. — Ты же сама мне объясняла и показывала в анатомическом атласе для детей, как устроены мальчики и девочки и откуда берутся дети. Но ты, ба, не волнуйся, — продолжал Ромка, видя, как его бабушка покраснела и присела на стул. — Мне бэби не нравятся. Они плачут, не спят по ночам, их надо кормить и менять дайперы. Ужас просто! Поэтому я хочу придумать игру виртуального секса!

— Как это? — воскликнула Софья, взяла нож и начала резать овощи на салат, чтобы скрыть свое смущение от всевидящего внука.

— Очень просто, папин аватар плюс мамин аватар — и получаются маленькие аватарчики. Причем такие, как ты хочешь. У меня, к примеру, будет аватар — кот. Я ведь из кошачьего народа. Такой огромный и черный, как Сема, ведь не зря все говорят, что мы с ним похожи. А у моей гел-френд — кошка, но не похожая на Симку, поскольку та скандальная и все время Сему

достает. Аватарчики же буду котята, ведь через два месяца они уже сами ходят на горшок, едят, ползают по мне ласково и мурлыкают, а не щипают и орут, как эти дети, требуя, чтобы с ними все время что-то делали. Уф! Это очень тяжело! — развивал свою теорию мальчишка.

«Вот что значит ребенок растет один и не воспитан с детства заботиться о братьях и сестрах. Живет с котами, привык к ним и понимает их лучше, чем людей», — думала Софья, пересыпая нарезанные овощи в тарелку.

— А помнишь, ба, как мы ехали мимо детского дома и я стал просить тебя адаптировать мальчика такого же возраста, как я, чтобы мне было с кем играть и кого любить. Знаешь, тяжело одному на свете, без брата! — произнес Ромка и вздохнул горько-горько. — Да ладно, ба, не переживай, все равно ни мои мама, ни папа, ни дедушка тебе не разрешат этого сделать. А потом, я еще не рассказал тебе ничего про сегодняшний день и про то, что мне подарили, — неожиданно перешел на другую тему мальчик, открыл рюкзак и начал доставать оттуда всякую всячину, какую дарят друг другу дети на День святого Валентина.

— Смотри, бабушка, этот марципан мне подарила Эрика, у нее большие синие глаза и она меня очень любит. — И на стол полетела синяя коробочка с нарисованным сердцем. — А этого шоколадного медведя принесла Эмели, она тихая и милая.

— Разве это медведь? Я бы сказала, что это какой-то новый вид млекопитающего! — немного саркастически уточнила Софья, с опаской поглядывая на перепачканный шоколадом комок конфетной фольги, который ее внук уже вознамерился плюхнуть на белоснежную скатерть стола.

— И не смотри на него так, именно медведь! Я уже в два года знал, что шоколад в руке тает! Просто Эмели вцепилась в шоколадного мишку — и он растаял! После чего протянула мне испачканную шоколадом руку с подарком и поцеловала меня в щеку. Мне было очень смешно, но я не стал смеяться над ней, а начал облизывать свою испачканную руку, и мы расхохотались оба. Ведь друзей надо поддерживать в любой ситуации, ба, просто потому, что они твои друзья! — продолжал фонтанировать эмоциями мальчишка, но все же взял бумажную салфетку и положил растаявшую шоколадку на нее. «Умница»,— любовно отметила про себя Софья.

— А эту валентинку с суперменом мне отдал Ник, он мой самый большой и сильный друг, почти как взаправдашний супергерой! Знаешь, ба! — На бабушку Софья совсем не была похожа, и называл ее так единственный человек на свете, ее девятилетний внук Ромка. — Меня не все дети любят в классе, и я не всех люблю! Вот Алик, он всегда первым начинает меня толкать, и я, конечно, ему отвечаю тем же, но потом он бежит к учительнице и жалуется, что я его обижаю. Она вызывает маму в школу, а я стою и молчу. Понимаешь, мне не хотелось дарить Алику валентинку, но мама сказала, что надо его простить и если он опять будет меня тузить, отойти в сторону или рассказать учительнице. Уф, хотя я так не могу, ба, ябедничать и отступать. Мне становится так обидно, так обидно, что я хочу зарычать и зашипеть, как Сема, — сказал мальчишка, сжал кулаки и зашипел точно как кот. — А мне так хочется, чтобы меня все любили очень-очень!— подытожил Ромка, обнял бабушку и расцеловал ее в обе щеки.

Ощущая чистую, искреннюю любовь ребенка, тепло его тела и вдыхая запах детства, Софья вдруг вспомнила свою школу почти сорок лет тому назад, когда девочки на 23 февраля, День советской армии и флота, дарили мальчикам подарки, а те на 8 мар-

та, Международный женский день, преподносили подарки девочкам. Сколько было детских незамутненных эмоций в этих мишках, куколках, машинках, оставленных ненароком в партах, и сколько детской безотчетной любви.

У нее так и стояла перед глазами картинка, как она, девочкой, вприпрыжку несется домой, достает с замиранием сердца из портфеля маленькую куколку, спящую в розовой кроватке в форме сердца, и показывает ее своей бабушке.

— Смотри, ба, он мне сердце подарил! — шепотом и почему-то краснея, лепечет она.

— Какая чудная валентинка, — восклицает ее бабушка, — теперь этот мальчик будет твоим рыцарем-защитником целый год до следующего Дня всех влюбленных. А как его зовут?

— Подожди, ба, какая валентинка, какой День всех влюбленных? Это Сережка мне подарил пупса к 8 марта! — недоуменно объясняла тогда еще десятилетняя Соня происхождение своего подарка.

— Ба, а что это ты затихла и думаешь о чем-то? — прервал Софьины воспоминания Ромка. — Вспоминаешь, какие тебе подарки дарили в школе твои друзья?

Женщина вздрогнула и подумала: «Ничего невозможно скрыть от этого хитреца! Даже собственные мысли, то ли еще будет!»

— Понимаешь, родной, у меня в детстве были другие праздники, а вот в детстве твоей прапрабабушки Юли и прапрадедушки Михаила был такой же, как у тебя День святого Валентина, ведь это очень древний обычай, — попробовала, тщательно подбирая слова, начать объяснять Софья.

— Бабушка, бабушка, — затараторил Ромка, перебивая ее. — Я знаю, ты родилась и жила в СССР. У вас тогда Бога не было, а значит, не было праздников, посвященных святым, поэтому мальчиков вы поздравляли на День Советской армии, так как каждый мужчина должен в России служить в армии и быть воином. Правильно я излагаю, ба? — спросил мальчишка и хитро заглянул в ее глаза. — Я это читал в Интернете, когда изучал события Второй мировой войны, потому что Эмели 8 мая в прошлом году принесла фотографии своего прапрадеда и рассказала, что он был на этой войне военным корреспондентом и даже высадился с американским десантом на севере Франции в Нормандии. И я тогда обещал всем, что на следующий год я тоже принесу военные фотографии моего прапрадеда. Ты ведь разрешишь мне взять его военное фото из твоего альбома, я видел на нем, как от стоит в поезде в военной форме?!

— Договорились, внук, — произнесла Софья, и ей стало стыдно, что она так мало рассказывала этому мальчишке о славе его прапрадедов и о том, что его семья была очень счастливой, потому что они вернулись живыми с той невозможно страшной войны. — Знаешь, родной, сейчас ты пойдешь мыть руки, а потом будешь обедать, а я расскажу тебе о Дне святого Валентина и твоих предках!

— Ура! Ты будешь рассказывать о том, как ты была маленькой и твоя бабушка была маленькой! — воскликнул мальчишка и, увидев на полу растерзанную котлету, что не доели коты, подхватил ее, встал на стул, открыл

форточку и начал крошить остатки еды в кормушку для птиц. Тут же прилетели синички и начали радостно чирикать, привычно выхватывая кусочки котлеты прямо у него из-под руки, нисколько не смущаясь и не боясь мальчика.

— Ну, теперь можно и руки мыть, все мои дети сыты! — рассмеялся Ромка и побежал в ванную комнату.

Через минуту мальчишка вернулся весь в мокрых пятнах, залез на стул и начал с аппетитом есть котлеты с гречневой кашей.

— Башка, я уже ем и готов слушать сказку про то, когда все еще были живы, а меня еще не было! — очень серьезно произнес мальчик и набил полный рот кашей.

— Знаешь, внук, в те времена, когда твоя прапрабабушка была маленькой и на свете не было не то что тебя, но даже и меня, ее родители в середине февраля устраивали детский бал, к которому все приглашенные дети готовили красивые открытки в виде сердца и писали там стихи. Они назывались валентинками, — начала свой рассказ Софья с интонацией взаправдашней сказочницы. — Дети, такие как ты, Ромка, и немного постарше, дарили валентинки друг другу и гостям, пришедшим на праздник. Но самым главным событием этого бала был обряд выбора дамы сердца или верного рыцаря. Все присутствующие девочки складывали свои валентинки в большую фетровую шляпу, которую обычно держал дедушка твоей прапрабабушки, а потом из нее мальчики по очереди доставали открытки-сердца, — повествовала Софья, не забывая протягивать мальчику салфетку.

— Как смешно, звучит, ба, дедушка моей прапрабабушки! Ну, я еще могу предположить, какая ты была в моем возрасте, но то, что маленькой была моя прабабушка Лора, твоя мама, никак нельзя! Ха-ха-ха! — прыснул Ромка, и брызги сока полетели из стакана во все стороны.

Софья встала из-за стола, подошла к шкафу, достала оттуда глубокую синюю шляпу и показала Ромке:

— Вот примерно в такую. Мальчики должны были беречь эти валентинки и оставаться рыцарем девочки, хозяйки открытки, в течение года, до следующего праздника. Когда дети становились постарше, выбор дамы сердца проходил уже на молодежных балах у кого-то дома или в гимназиях. На одном из таких балов с названием Serendipity твой прапрадедушка вытащил валентинку и стал рыцарем твоей прапрабабушки, дав детскую клятву служить ей, даме своего сердца, пока бьется его!

— Соня, а как на русский язык переводится Serendipity? Счастливая встреча? Или как-то по другому? Помоги мне, — попросил мальчик, задумавшись.

— Знаешь, ты прекрасный переводчик, внук, в данном случае ты уловил самую суть происходившего, хотя в словаре написан более сложный перевод: «встреча, предначертанная судьбою, или встреча, которую нельзя избежать», — произнесла бабушка, забрала пустую тарелку и придвинула пирожки с яблоками на десерт.

— Ну, я так понимаю, поскольку они мои прапрапредки и я родился, то значит, клятва была выполнена. А где сейчас эта валентинка? Вот я, к примеру, все свои открытки и подарочки от девочек храню в большой коробке, — задал вопрос мальчик и откусил слоеный пирожок. — Как вкусно, ба, ты печешь! Я возьму несколько пирожков в школу и завтра на ланч угощу Эмели, а то она всегда мне притаскивает что-нибудь вкусненькое или отдает мне свой карандаш, когда мой ломается!

— А ты представляешь, сколько лет может быть этой валентинке и сколько ей пришлось попутешествовать, чтобы сохраниться до сегодняшнего дня?! — тихо спросила Софья, пристально глядя внуку в глаза.

— Я думаю, сто, — не задумываясь ответил мальчик и облизнул ладошку, измазанную яблочным повидлом.

— Фантастика, а ведь действительно, сегодня этой валентинке ровно сто лет! — поразилась женщина. — Подожди, я сейчас ее тебе покажу. Это талисман нашей семьи!

Софья ушла в соседнюю комнату и вернулась обратно, держа в руках небольшую деревянную шкатулку. Села у стола и бережно достала из нее связанное крючком красное сердечко размером с женский кулачок, с глазками-бусинками и улыбающимся ртом.

— Вот эта валентинка — талисман нашей семьи, и по традиции я должна его подарить своей внучке, — прошептала женщина, держа сердечко внутри ладоней и защищая его от липких пальцев своего непоседливого внука.

— Ничего не получится, ба, придется традицию нарушить и подарить это сердечко мне или моей дочери, — тут же вставил свои слова мальчишка.

«А ведь и правда, этот ребенок нарушил основную традицию нашей семьи — он родился мальчиком!» — подумала уже не в первый раз Софья.

— Иди вымой руки, нарушитель, и я дам тебе подержать талисман нашей семьи, — очень серьезно произнесла Софья.

Притихший Ромка убежал и вернулся через минуту, протянул чистую открытую ладошку, и Софья положила на нее вязаное сердечко.

— Ой, посмотри, ба, внимательно, а оно начинает вздрагивать, как живое! — вскрикнул мальчишка.

И действительно, Софье показалось, что этот вязаный комочек вздрогнул, почувствовав тепло рук ребенка.

«Однако все дети немного волшебники, потому что верят в чудеса!» — подумала Софья, глядя на распахнутые изумленные глазищи своего внука.

— Да, Ромашка, твой прапрадед хранил это сердечко всю свою такую нелегкую жизнь. Твоя прапрабабушка Юлия рассказывала, что был такой случай с ним во время войны, — решила продолжить повествование Софья, поражаясь тому, что Ромка сидел на месте и слушал ее уже почти целых пятнадцать минут.

— Знаешь, ба, а можно я этого пушистика засуну под свою майку и погрею, ему ведь холодно и одиноко в твоей шкатулке, а ты рассказывай про войну, помнишь, еще год тому назад обещала, — немного рассеянно ответил мальчик и засунул вязаное сердце к себе под рубашку, прижав комок ниток к самому сердечку.

— И еще, башка, — неожиданно продолжил он. — Я пока буду хранить все валентинки, что мне подарили, целый год. Кто знает, какая девочка мне понравится завтра или послезавтра?!

«Неверный, ужасно неверный! Ведь прямо с пеленок было видно, что будет ветреным»,— отметила про себя Соня, вспомнив, какой рев подымала «брошенная» малышка лет двух в песочнице, когда Ромка, сам в таком же возрасте, начинал печь песочные куличики с другой, только что пришедшей девочкой.

— Ба, ба, ну не выпадай из нашего пространств в свое личное, рассказывай дальше про моих прапра, а то помрешь, кто мне тогда все это расскажет! — затараторил мальчишка и потянул Софью за рукав.

— Хорошо, давай продолжим, — ответила та, действительно вынуривая из своего умиленного состояния созерцания внука. — Однажды во время Великой Отечественной войны, а ты знаешь, что это была война русских, американцев, англичан и многих других народов против фашистской Германии, в политотдел армии поступил рапорт на твоего прапрадеда Михаила. Он был врачом и служил в то время начальником санитарного поезда.

Ромка уже прыгал на месте и пытался начать задавать свои многочисленные вопросы, что было вполне естественным, так как он, в отличие от своей бабушки, конечно, не знал, что такое политотдел армии и начальник санитарного поезда.

— Родной, позже я попробую объяснить тебе, что такое политотдел и санитарный поезд, — попыталась не дать себя перебить Софья.

— Пшка, пшка, пшка. — На Ромкином языке означало «подожди немножко». — А вот и нет, Соня! Я давно знаю, что армией в Советском Союзе руководили коммунисты, которые и служили в политотделах. А санитарный поезд — это такой госпиталь на рельсах. Если бывают госпиталя в вертолетах, в самолетах, на кораблях, то почему их не может быть на поездах?! Я все понимаю, просто я хочу записать твой рассказ на телефон, а когда у меня будут дети, я дам им его послушать, — объяснил свои прыжки мальчик, достал из рюкзака мобильный телефон, сделал фото и быстро включил на телефоне функцию записи.

Софья, глядя на четкие и привычные движения внука, почти как у заправского репортера, вспомнила, как два месяца тому назад ее дочь вызвали в школу. И поведали ей там о том, что ее сын Роман разблокировал в своем школьном компьютере функции записи и заснял, как его учительница во время урока отчитывала одного из Ромкиных одноклассников. Причем ракурс съемки учительницы был настолько пикантным, что заставил покраснеть даже директора школы, которому новоявленный папарацци переслал эту запись на электронную почту, как, впрочем, и начальнику школ всего района, и еще двумстам другим учителям и чиновникам.

— Так вот, — продолжила Софья, с трудом сдерживая смех и слезы, — проверить этот рапорт поручили одному офицеру, рассказывала твоя прапрабабушка Юлия. Он на железнодорожном перегоне подсел в поезд твоего прапрадеда и пока тот оперировал раненых, перевернул вверх дном все его служебное купе.

— И что было дальше, ба? — торопил Ромка.

— Когда твой прапрадедушка вышел из операционной, офицер уже поджидал его для допроса.

— Вы знаете, товарищ полковник медицинской службы, что на вас поступил сигнал? Вы часто молитесь на икону, причем публично, никого не стесняясь, а это плохо сказывается на моральном облике бойцов Советской армии, поскольку надо верить не в Бога, а в товарища Сталина и в нашу Победу!

— Вы что-то путаете, товарищ майор, нет у меня никакой иконы, — отвечал ему твой прапрадед.

— А что вы постоянно рукой гладите свой левый нагрудный карман перед тем, как идти оперировать? Покажите мне, что в нем хранится! — не переставал наседать приехавший офицер.

— Хорошо, смотрите, — спокойно ответил ему твой прапрадед и вытащил из кителя красное сердечко, которое ты сейчас, Ромашка, прячешь у себя на груди.

— Что это такое, какая-то детская игрушка?! — побагровел тогда офицер.

— В общем, да, жена связала валентинку на память, давно писем от нее нет, вот и скучаю, поэтому и глажу это вязанное сердечко, вроде как до жены дотронулся, — ответил ему твой прапрадед.

Майор тот тогда покрутил у своего виска, посчитав твоего прапрадеда немного не в себе, и порекомендовал ему больше спать и есть, а то от переутомления у него появляются мысли и поступки, странные для советского офицера.

Мне тогда очень запала в душу эта история и я попросила твою прапрабабушку рассказать мне о Дне всех влюбленных, поскольку когда я была такой, как ты, у нас не было такого праздника. И тогда она мне ответила:

— Почему нет, и у вас есть такой праздник, просто длится он не один день, а целых две недели. Начинается 23 февраля, когда мальчик получает от девочки подарок и судьба предлагает ему «даму его сердца», а заканчивается 8 марта, когда мальчик, взяв на себя ответственность решения, дает ответ «верного рыцаря», принимает он предложение дружбы от девочки или нет, и дарит ей ответный подарок. И называется это время во все времена одним и тем же словом — сретением — счастливой встречей, как ты сам это назвал.

— Ничего я, бабушка, не понял, ты хочешь мне сказать, что в твоем детстве девочка выбирала мальчика, дарила ему подарок, а он потом думал две недели и решал, нравится ему эта девочка или нет? Если нравится — мальчик дарил подарок, а если нет, то он вручал подарок другой девочке. Но тогда жребий, какому мальчику дарить какой подарок, тянули девочки, а не мальчики, как во времена моей прапрабабушки. Знаешь, мне история из твоего времени про две недели нравится больше, чем то, что происходит сейчас, — продолжал философствовать Ромка. — Ведь на самом деле мальчиков выбирают девочки, а мы, несчастные, только соглашаемся или нет. Хотя есть и другой вариант развития событий!

— Интересно, какой же? — насторожилась Софья.

— Какая ты недогадливая, а Санта-Клаус для чего? Вот я, к примеру, на это Рождество написал в записке для Санты, что я хочу гел-френд! И в течение года без всякого этого 14 февраля у меня обязательно появится гел-френд! Ведь в прошлом году я загадал, чтобы у меня был котенок, и дедушка привез мне из Москвы Симху Джой, или Двойную Радость, которую мы сейчас зовем по-простому Симкой! — пытался Ромка приспособить мой рассказ к своей технологии осуществления желаний.

«Сердцеед, растет абсолютный сердцеед!» — промелькнуло у женщины в голове.

— Святой Клаус, конечно, очень сильный волшебник, и у тебя, как я понимаю, налажено с ним прямое почтовое сообщение, — попыталась пошутить Софья и доходчиво объяснить ребенку причинно-следственную связь происходящего.

— В середине февраля зима встречается с весной, в природе зарождается новая энергия — энергия любви. Появляется дурманящий запах ожидания нового. Древесные соки начинают течь быстрее, почки набухают. Сердцебиение учащается, не хватает воздуха, и твоя бабушка Соня все чаще кладет валидол под язык. А кошачий народец истошно кричит и шляется по ночам, как твой любимый Сема. Посмотри в окно на кормушку, видишь, синички целуются и разбиваются на пары. Я пеку блины на Масленицу. Природа и все мы радуемся, что пережили зиму и скоро придет веселая, рыжая весна и распустит свои зеленые косы молодых листочков.

В разные времена это время любви и встречи люди отмечали и называли по-разному. В Древнем Риме в середине февраля проходили луперкалии — такие народные гуляния в честь волчицы, выкормившей Ромула и Рема, основателей Рима.

— Ну, про Ромула и Рема я все знаю, я ведь сам Роман, бабушка, я — «римский гражданин», — весело произнес мальчик, — а потом в этот день голые подростки бежали по улицам Рима и ремнями из волчьей кожи шуточно хлестали женщин. Когда я читал об этом, бабушка, я чувствовал, что это я голый бегу по улицам Древнего Рима! Скажи мне, а когда ты отвезешь меня в город моего имени?

— Отвезу, дорогой, обязательно отвезу, только обещай мне, что ты не будешь снимать одежду и голым бегать по улицам Рима. Ведь прошло почти две тысячи лет, и обычаи несколько изменились, — ласково пообещала внуку Софья.

— Ха-ха-ха! Не бойся, я помню, когда мне было три лет, — начал мальчик.

— Не три лет, а три года, — откорректировала его русский язык Софья.

— Какая разница, так вот, когда мне было три года, — исправился Ромка, — мы с тобой гуляли в ботаническом саду и кормили толстых гусей булкой, и я увидел, как дети купаются в фонтане, и захотел с ними поиграть в воде, а чтобы не намочить свою одежду, быстро снял ее и прыгнул в фонтан. Я помню, как ты испугалась и полезла меня доставать, вытирать своей кофтой и надевать мне штаны. А я кричал и упирался

так громко и сильно, что прибежали полицейские. Вот смеху-то было! — закончил он свой рассказ и заливисто рассмеялся.

Софья с ужасом вспомнила эту ситуацию, как она испугалась за внука, вытащила его, пыталась одеть, и здесь появились полицейские, а она напрочь забыла от страха английский язык, ничего не могла объяснить, а только мычала. Хорошо, что у подошедших полицейских все было хорошо с чувством юмора и они правильно оценили ситуацию, а то могли бы привлечь ее к ответственности за насилие над ребенком.

— А дальше, ба, я все знаю, христианская церковь запретила луперкалии, и они стали проходить как карнавалы. Надо же было как-то отмечать встречу зимы и весны. А потом появился День святого Валентина, а Валентин, между прочим, как мой прапрадед, прадед, дед и ты, был военным врачом. Я тоже, когда вырасту, стану врачом! И не смотри на меня так, ба, попробую стать, — поправился непоседа. — Так вот, император Клавдий II запретил мужчинам жениться, чтобы увеличить число своих воинов. Святой Валентин же женил их без разрешения императора, за что и попал в тюрьму. Там он влюбился в Юлию, в дочь тюремщика, и написал ей письмо о любви, которое она получила только после его казни.

Хотя, конечно, вранье все это, ведь Юлия не могла получить бумажное сердце-письмо по одной простой причине — до XI–XII веков в Европе не было бумаги, просто физически, понимаешь, ба, не было! А легенда, размещенная в Интернете, относится к III веку, тогда, когда в Риме правил Клавдий II. В те времена писали совсем на других носителях. Бумага просто не была изобретена. Ее еще не привезли из Китая еврейские или арабские торговцы. Потом, я сегодня понял еще одну технологию получения гел-френд!

Пшка, пшка! Святой Валентин передал Юлии сердце, я думаю, связанное из ниток или сделанное из хлеба или другого материала, но это было объемное сердце! Поэтому всем можно дарить валентинки — бумажные открытки, а вот девочке, которая тебе нравится, — надо дарить модель своего объемного сердца! В каждом деле главное — найти правильную технологию!

— Обалдеть! Говоришь, сердце, отдаваемое в подарок, должно быть объемным, а не плоским! — выдавила из себя почти уже совсем очумевшая бабушка.

— Конечно, ведь это очень просто. Смотри! — Мальчик взял ножницы и вырезал из листа бумаги фигуру в виде сердца, а потом проткнул ее карандашом. — Видишь, как легко сделать в бумажном сердце дырку, а через дырку дует ветер или, забыл это слово, подскажи, ба…

— Сквозняк!

— Бывает сквозняк, а на сквозняке человек начинает болеть, его трясет и поднимается температура. А ты как врач, ба, должна знать, что болеть вредно! Вот поэтому сердце и должно быть объемным, и я это понял сегодня, когда ты показала мне вязаное сердце! Ну что, я умный? Как я придумал?!

Софья, обалдев, смотрела на своего внука, он как будто приоткрыл крышку ее черепа и впустил вовнутрь такие простые символы, понимание сути которых пришло ей в эту минуту.

Оказывается, божественный химический процесс любви, начинающийся в юности с простенькой бумажной валентинки или граффити на стене в виде сердца, прочерченного стрелой Амура, завершается через многие годы испытаний в сердце Божьей Матери, пронзенном стрелами, как на иконе «Умягчение злых сердец». Валентинки дарят 14 февраля, а празднование Сретения Господня и день памяти иконы отмечается на следующий день. Всего одна ночь по календарю, а у человека эволюция в переживании и понимании этих символов может потребовать много лет жизни — прежде чем он почувствует огромное сердце Мира, бьющееся в определенном ритме и дарующее нам всем свою любовь. И в тот момент наше маленькое сердце имеет шанс перезарядиться и начать биться в унисон со всей Вселенной.

США